

от 11 АПР. 1933.

Москва

Газета № _____

На драматургических диспутах**О трех премьерах**

Секция драматургов оргкомитета ВССП посвятила свои последние диспуты обсуждению трех театральных постановок—«На Западе бой» Вс. Вишневого в театре Революции, «Аэроплан над городом» М. Левидова в театре Ленсовета и «Интервенция» Л. Славина в театре им. Вахтангова.

*

Вс. Вишневикий рассказал историю своей пьесы. Он рассказал о том, как создавался первый вариант—для театра Мейерхольда, как, перейдя в театр Революции, этот вариант претерпел серьезные изменения и, по истечении почти двух лет, превратился наконец в спектакль. Тернистый путь превращения в спектакль должен, по словам Вишневого, заставить нашу критику разбирать пьесу—отдельно от спектакля—с «позиций драматурга».

Критики, присутствовавшие на диспуте, не согласились, конечно, с обвинениями и упреками Вишневого. Критик не должен анализировать произведение только с точки зрения художника. Он имеет свою собственную точку зрения и с собственных позиций оценивает спектакль (Н. Оружейников). Беда Вишневого не в бессилии критики, а в субъективных его свойствах, в его недостаточной самокритичности, в стремлении оценивать свои произведения с точки зрения задач, им себе поставленных, а не по степени качества их разрешения (Б. Алперс). Начиная с «Первой конной» и до последней пьесы Вишневикий не дает развернутого сюжета; не владея им, он

выдвигает теорию о том, будто «сюжетная линия лопается от соприкосновения с событиями, не выдерживая накала». Теория эта идет не от силы драматурга, а от его слабости (т. Загорский).

Спектакль «На Западе бой» не доказал состоятельности теории бессюжетной пьесы. Наиболее яркие именно те сцены в спектакле, в которых есть сюжетная линия,—вместе с тем в пьесе поставлено ряд серьезных задач, из которых каждая могла бы составить сюжет для отдельной пьесы (Зархи).

Николай Погодин упрекает Вс. Вишневого в некоторой безответственности, в том, что он бросил театру не вполне законченный драматургический материал, «уйдя в другую пьесу, в другие образы». Художник не имеет права поступать так ни в отношении своего произведения, ни в отношении коллектива, работающего над его пьесой. В этом—источник многих недочетов спектакля.

А. Попов подчеркивает, что спор должен идти не о снятии сюжета, а о борьбе со старым и о поисках нового сюжета. И если Вишневикий решит завтра написать бессюжетную пьесу,—он все равно не станет писать «Страх». Бессюжетная пьеса строится на эпизодах, тогда как сюжет обуславливает создание образа, ролей, без которых не может работать актер. Актер углубленного образа будет ненавидеть «драматургию эпизода», и для этой драматургии надо будет создавать специальный коллектив эпизодических актеров.

Е. Пеллосан